

Сергей Мазуркевич Христофор Колумб

Глава 1

Тот, у кого есть золото, может получить в мире все, что пожелает. Он даже может оплатить своей душой вход в рай.

Христофор Колумб

Мало кому еще среди людей великих и знаменитых посвящено столько книг и биографических очерков, как Христофору Колумбу. Но было бы наивным думать, что в них дается полное и достоверное описание жизненного пути великого мореплавателя — в его биографии «белых пятен» предостаточно. Многие из них относятся к периоду от рождения Христофора до того момента, когда он поступил на службу в генуэзский флот.

В настоящее время большинство биографов мореплавателя утверждают, что он был сыном ткача по имени Доменико Коломбо из Генуи или Савоны и родился не ранее 25 августа и не позже 31 октября 1451 года. О ранних годах жизни Колумба среди историков часто возникают споры, поскольку документы о месте проживания семьи Коломбо носят весьма разрозненный характер. Тем не менее,

туристам, посещающим Геную, как место рождения Христофора показывают обвитый плющом домик возле Porta-Sopрана, добавляя, что здесь «у него еще в детстве пробудилось влечение к морю».

Однако далеко не все историки согласны с подобной точкой зрения. Известный испанский ученый профессор Альфонсо Энсенат де Виллалонга, сотрудник департамента изучения Америки Вальядолидского университета, утверждает, что историки неправильно «расшифровали» генуэзскую фамилию, к которой якобы принадлежал знаменитый путешественник. Кроме того, ученый ссылается на новые исследования, которые позволяют утверждать, что Колумб родился не в 1451 году, как считалось, а в 1446-м. Энсенат де Виллалонга отмечает: «Он был, без сомнения, из испанской семьи, которая эмигрировала в Италию. Будущий путешественник действительно родился в Генуе, но его семья через некоторое время снова переехала на Иберийский полуостров. Он писал по-кастильски и по-португальски, а не по-итальянски, и никогда не возвращался на Апеннинский полуостров».

По мнению ученого, семья будущего мореплавателя носила фамилию Колонне, когда жила в Генуе. Виллалонга отмечает: «Мальчик был Кристофором Колонне. Именно поэтому его называли Колоном в Испании и Португалии. Это не

испанская версия его имени, это его настоящее имя. Имя Колонне принадлежало одной генуэзской купеческой семье уже в XV веке. Я отыскал некоего Доменитко Скотто, который принял имя Колонне, поскольку работал на эту семью и у него был сын Христофоро, как раз родившийся в тот год, что и великий мореплаватель. В те времена люди часто меняли свои фамилии. Скотто, или Колонне, был не ткачом, а богатым купцом, потерявшим свое состояние в войнах, которые вели между собой различные итальянские города, особенно во время сражений в Ломбардии».

Профессор Виллалонга обосновывает свои утверждения рядом итальянских документов, обнаруженных в Национальной библиотеке Мадрида. Ученый отмечает, что слово «Колон» в этих документах иногда ошибочно писалось как «Колом». А когда слово «Коломбо» приобрело широкую известность в Италии, ученые стали искать семью Коломбо в Генуе.

Виллалонга не согласен и с общепринятой версией, по которой Колумб впервые вышел в море юнгой в Генуе и прибыл в Португалию лишь несколько лет спустя. Профессор утверждает, что семейство Доменико Колонне перебралось в Лиссабон в 1451 году, стремясь нажиться на торговле корой пробкового дуба, когда Христофоро

Колонне (Христофору Колумбу) исполнилось пять лет.

Отметим, что в настоящее время сразу несколько стран претендуют на то, чтобы называться родиной Колумба (только в итальянской провинции Лигурия об этом заявляют четыре прибрежных города — Генуя, Савона, Коголетто и Нерви; на это же претендуют еще как минимум десять итальянских городов в других провинциях). Версия, согласно которой он родился в Генуе и которой придерживается и профессор Энсенат де Виллалонга, является самой распространенной. Американский историк Киркпатрик Сейл отмечает, что Колумб мог появиться на свет не только в Генуе, но и на Хиосе (греческий остров, в то время колония Генуи), Мальорке (населенной во времена Колумба в основном каталонцами), в Галиции, Франции, Польше, Испании. И это далеко не полный список стран-претендентов на право быть родиной Колумба.

Что же получается? С уверенностью нельзя назвать ни год рождения Колумба, ни место, где это произошло, ни кем он был по национальности. Нет никаких сведений и о раннем детстве будущего первооткрывателя. И этот факт весьма печален, поскольку именно в возрасте до пяти лет в человеке формируется то, что впоследствии становится его внутренним стержнем.

Христофор Колумб был тем, кого Лев Николаевич Гумилев называл пассионариями. Интересно было бы проследить формирование этой внутренней пассионарности. Что способствовало тому, что Колумбом овладеет великая цель? Воспитание? Личный пример родителей (это как раз представляется сомнительным, если его отец был действительно ткачом)? Или же он стал таким не благодаря, а вопреки воспитанию и влиянию окружающей его действительности? Все эти вопросы остаются без ответа. Богатейший простор для фантазии биографов.

Глава 2

То, что над гениями смеются, вовсе не означает, что если над кем-то смеются, то он обязательно гений. Смеялись над Колумбом, смеялись над Фултоном, смеялись над братьями Райт. Но точно так же смеялись и над рыжеволосым клоуном Бозо.

Карл Саган

Помня о различных альтернативных вариантах биографии Колумба, будем все же придерживаться наиболее распространенного. И он позволяет предположить, что с самого раннего детства Христофор жил морем. Генуя того времени

была мощнейшей морской державой Италии¹, и не вызывает сомнения, что будущий мореплаватель не только любовался стоящими на рейде кораблями, но не раз и не два слушал рассказы об отважных капитанах и не менее отважных моряках. И пусть эти истории были полны преувеличений и откровенных вымыслов, они делали главное — пробуждали в Христофоре внутренний огонь, горение которого определит всю его дальнейшую жизнь. Открыв рот, мальчик слушал о дивных морских сиренах; о страшных глубинных монстрах, способных в мгновение ока проглотить самый большой корабль; об удивительных странах, в которых золота так много, что даже простолюдины едят с золотой посуды; о прекрасных закатах и рассветах, краше которых в мире ничего не существует; о штормах, носящих по океану огромные каравеллы, словно щепки; да много еще о чем, что было и чего никогда не было. Стоит ли удивляться, что как только представилась такая возможность, подросший Христофор отправился в

¹ *Генуя* (итал. — Genova, фр. — Genes, нем. — Jenau, в древности — Genua, в Средние века — Janua) — город в Италии у Генуэзского залива. Один из основных портов средиземноморского побережья. В Средние века — республика, главой которой выбирался правитель — дож. В то время мощнейшее торговое и морское государство.

море. Скорее всего, свою карьеру он начал с низшей ступени в корабельной иерархии, став юнгой. Прошло время, и он стал матросом, причем матросом очень необычным. Эта его необычность заключалась в его стремлении постоянно учиться морскому делу, тратя каждую свободную минуту на освоение самых разных наук, которые могут пригодиться будущему капитану (а в том, что он им будет, у Христофора сомнений не было никогда). По прошествии многих лет Колумб писал: «Мореплаватель хочет исследовать тайны мира. Господь благословил мое стремление, Он даровал мне мужество и разум. В науке мореплавания Он наградил меня с избытком, в астрологии — дал столько, сколько необходимо, также в геометрии и астрономии. Затем Он наделил меня умением и охотой к рисованию карт, я учился наносить на них города, горы, реки, острова и гавани — все на своем месте. По книгам я изучал описание путешествий, историю, философские сочинения и еще другие искусства, для которых Господь открыл мой разум. Он послал меня в море и воодушевил на великие свершения».

Когда же Колумб понял, что его предназначение — проложить морской путь в Азию, полную чудес и сокровищ? Вполне вероятно, что произошло это после знакомства Христофора с

книгой «Описание мира» венецианского купца Марко Поло о его путешествии в Китай.

Тут позволим себе небольшое отступление. Забавно то, что вполне возможно, что сам Марко Поло в Поднебесной никогда не был. К такому выводу пришла автор вышедшей в 2000 году книги «Был ли Марко Поло в Китае?» заведующая секцией китайской литературы Британской библиотеки Франсез Вуд. В этой книге, произведшей настоящую сенсацию в научных кругах, Ф. Вуд открыто усомнилась в том, что «великий путешественник» когда-либо заезжал восточнее торговых домов своей семьи в Константинополе и на территории Крыма. Все, кто за последние столетия пробовали повторить путь Марко Поло, теряли его следы именно там.

В ходе исследования Франсез Вуд изучила огромный объем исторических хроник периода правившей в XIII веке в Китае монгольской династии Юань и пришла к однозначному выводу о том, что путешествие венецианского купца Марко Поло в Серединную империю — не что иное, как грандиозная мистификация.

В пользу версии Вуд свидетельствуют такие факты, как, к примеру, отсутствие в книге путешественника каких-либо упоминаний о Великой Китайской стене, об обычае чаепития и об обычае бинтовать ступни девочкам, т. е. о вещах

столь непривычных и необычных для европейца, что он просто не мог бы не сказать о них. Ни разу не упоминает он и о палочках для еды и каллиграфических иероглифах. Странно и то, что человек, якобы прекрасно владевший четырьмя языками, за 17 лет не удосужился выучить хотя бы одно слово по-китайски. Кроме того, в книге есть и множество других «проколов», которые очевидец вряд ли бы допустил. Добавим и то, что никаких документов, подтверждавших семнадцатилетнюю службу венецианца у монгольского хана Хубилая, в архивах обнаружить не удалось. По мнению английской исследовательницы, Марко Поло просто-напросто творчески обработал путеводитель по Серединному государству, составленный торговцами из Персии. На это указывает и использование венецианцем персидских названий китайских городов.

Но, как бы то ни было, похоже, именно сочинение венецианца укрепило веру Колумба в то, что нахождение нового пути в богатейшую Азию принесет ему и славу, и деньги и послужит исполнением религиозного долга. Как и многие пассионарии, Колумб был чрезвычайно религиозен. Вера в Бога, уверенность в том, что Господь избрал его для «великих свершений», придавали ему решимости и силы для достижения своей цели, тем

более что препятствий на этом пути было очень и очень много.

Надо сказать, что вера Колумба прекрасно сочеталась в нем с его страстью к золоту. Более того, он предполагал использовать добытые богатства для претворения в жизнь главной цели христианского мира — освобождения Святой земли от мусульман.

Может, это была показная религиозность, ведь инквизиция уже контролировала умы и настроения жителей католических стран? Не думаем. Во-первых, инквизиции в основном приписывают то, за что ответственности она нести просто не может. Как отмечал американский историк Генри Чарльз Ли: «Нет в европейской истории более ужасных страниц, чем сумасшествие охоты на ведьм в течение трех веков, с XV по XVIII. В течение целого столетия Испании угрожал взрыв этого заразного помешательства. Тот факт, что оно было остановлено и сокращено до относительно безобидных размеров, объясняется осторожностью и твердостью инквизиции... Я хотел бы подчеркнуть контраст между тем ужасом, который царил в Германии, Франции и Англии, и сравнительной терпимостью инквизиции». Добавим, что при бесстрастной оценке фактов можно увидеть, что именно для протестантских стран были характерны массовые

человекоубийства, а вовсе не для тех, где властвовала инквизиция. И в коллективном помешательстве, охватившем Западную Европу времен Ренессанса, виновна не только и не столько инквизиция, сколько невежество и религиозный фанатизм тех, кто, казалось бы, должен был им противостоять. Что ж, это далеко не единственный парадокс в истории человечества.

Во-вторых, религиозность Колумба была чуть ли не важнейшей составляющей его одержимости найти новый путь в Азию. И сомнений по этому поводу возникать не должно.

Итак, мы определились с главными составляющими характера Христофора Колумба, превратившими его из обычного мореплавателя, которых тогда были тысячи, в пассионария, повлиявшего на ход развития всей нашей цивилизации: несокрушимая решимость, постоянное совершенствование, безумная жажда славы, страсть к богатству и горячая вера в Бога.

Глава 3

Времена не выбирают,
В них живут и умирают...

Александр Кушнер

Для того чтобы пассионарий осуществил возложенную на него задачу (кем возложенную, это уже другой вопрос), ему необходимо оказаться в нужное время в нужном месте. Не всем это удастся. Колумбу удалось. Он очень вовремя родился. К моменту его становления как личности в мире уже был, так сказать, сформирован вызов, ждущий тех, кто на него откликнется: «Перемен, мы ждем перемен...».

И откликов было много. Самые известные — это произведения великих творцов и философов Ренессанса. Не следует, правда, думать, что вся эпоха Возрождения была таким себе временем счастливой жизни в Европе, когда все предавались искусствам, философствовали и были приверженцами гуманизма. Величайшие произведения искусства, благодаря которым эта эпоха и была названа Возрождением, появились на фоне общего загнивания светского и духовного общества, костров инквизиции и бесконечных жестоких войн.

Лев Николаевич Гумилев отмечал по этому поводу: «...все культурное наполнение Ренессанса создано трудами нескольких десятков талантливых художников и очарованных античностью гуманистов именно в то время, когда человекоубийство стало для западноевропейцев

повседневным занятием и приняло массовые масштабы. Однако ни Сикстинская мадонна Рафаэля, ни Давид Микеланджело ничего не скажут историкам о злодействах папского семейства Борджиа или насилиях, творимых герцогами Сфорца. Поэтому для человека, интересующегося тем, что было на самом деле, предпочтительнее не путать произведения культуры и систему поведения этноса, эту культуру создавшего».

В то же время без этих откликов на вызов эпохи, которые в такой прекрасной форме донесли до нас творцы Возрождения, наша цивилизация могла бы пойти совсем по другому пути. Гуманизм, привнесенный ими, оказал серьезнейшее влияние на дальнейшее развитие Старого Света.

Но был период, когда это развитие стало затруднительным по весьма банальной причине — отсутствие материальных средств. Фундаментом богатства городов и республик (Флоренция, Рим, Венеция, Генуя), в которых, кстати, и проживали мастера Возрождения, была их торговля с азиатскими странами. Однако с того момента, как в 1453 году турки-османы захватили Константинополь, эта торговля оказалась под угрозой. Нужны были новые пути в Азию. Нужны были пассионарии, способные их найти.

Одним из них и был Христофор Колумб. О молодости великого мореплавателя мы имеем

сведений побольше, чем о его детстве. Но почти все они основаны на тексте книги его незаконнорожденного сына Фернандо Колумба. Увы, многое в этом сочинении выглядит неправдоподобным. Возможно, вины самого Фернандо в этом и нет, ведь впервые его книга была опубликована в Италии как перевод с испанского через 32 года после смерти автора. Современные исследователи полагают, что и перевод был не везде точным, да и в подлинник с целью украшения было внесено много дополнений.

Так или иначе, не имея других более достоверных сведений об этом периоде жизни Колумба, будем использовать этот источник.

Из-за отмеченных нами выше проблем, возникших у генуэзцев в их торговле с азиатскими странами, моряки из Генуи стали искать новые места для приложения своих талантов. Одной из таких стран, где в них была нужда, была в те времена Португалия, искавшая свой путь в Азию в обход Африки. И пусть по сравнению с Италией она была несколько провинциальной, а ее столица Лиссабон был вдвое меньше Генуи — главное то, что возможностей пробиться к деньгам и славе здесь было больше.

В 1476 году Христофор навсегда покидает родные земли и отправляется к брату в Лиссабон.

Брат его работает картографом, и первое время своей жизни на португальской земле Колумб зарабатывает на жизнь рисованием географических карт, попутно безуспешно пытаясь сколотить капитал за счет занятия торговлей. Но его деятельной натуре подобное времяпровождение явно было не по вкусу, и вскоре он поступает на службу на португальский флот. Дальше следуют плавания на Мадейру, к берегам Фландрии, Англии, Ирландии, Атлантического побережья Африки. Все это время Христофор неустанно продолжает совершенствовать свои познания в морской науке. Сами по себе знания — этого мало, и он это прекрасно понимает. Опыт, в первую очередь опыт, за которым уже последуют и навык, а затем уже и умение, вот к чему стремится Колумб. И всего этого за годы своих плаваний он получает предостаточно.

Спустя три года после появления в Португалии Христофор женится на Филипе Перестреллое-Мониш. Знакомство их произошло в часовне лиссабонского монастыря Всех Святых. Монастырь, служивший некогда пристанищем для рыцарей, к моменту появления Колумба в Португалии стал убежищем для дворянских жен и вдов, а заодно и пансионатом благородных девиц. Одной из воспитанниц пансионата и была Филипе Мониш.

О ней известно не так уж и много. Девушка была благородного происхождения, но в то же время не особенно богата. Ее семья имела обширные связи в высшем обществе, вплоть до королевского двора. Тесть Колумба, в прошлом мореплаватель, за свои заслуги получил пост наместника острова Порту-Санту в архипелаге Мадейра (впрочем, некоторые историки эти сведения оспаривают).

Благодаря появившимся связям Колумб получает доступ к архиву португальского короля. Там ему попадает на глаза всеми забытое письмо флорентийского ученого Паоло Тосканелли, еще в 1474 году советовавшего монарху снарядить экспедицию за азиатскими сокровищами на запад: «Я знаю, что существование такого пути может быть доказано на том основании, что Земля — шар. Тем не менее, чтобы облегчить предприятие, я решился изобразить новый путь на морской карте. Отправляю Его Величеству карту, сделанную мною собственноручно. На ней изображены Ваши берега и острова, откуда Вы можете плыть непрерывно к западу; и места, куда Вы прибудете; и как далеко Вы должны держаться от полюса или от экватора; и какое расстояние Вы должны пройти, чтобы достигнуть стран, где больше всего разных пряностей и драгоценных камней. Не удивляйтесь, что я называю западом страны, где растут пряности,

тогда как их обыкновенно называют востоком, потому что люди, плывущие неуклонно на запад, достигнут восточных стран за океаном в другом полушарии. Но если Вы отправитесь по суше — через Ваше полушарие, то страны пряностей будут на востоке...».

Тосканелли писал также, что по его оценкам от Лиссабона «до великого и великолепного города Кинсай»² — 26 раз по 250 миль, т. е. примерно 9,6 тысячи километров. По океану, по мнению флорентийца, такой путь проделать вполне реально³.

Снаряжать тогда экспедицию никто не стал. Возможно, идея показалась монарху чересчур смелой, возможно, просто не было средств, которые как в бездонную бочку уходили на многочисленные африканские экспедиции и продолжавшуюся много лет войну с маврами.

Предложение Тосканелли было забыто. И вот его письмо попадает в руки Колумбу. Он в свою

² Китайский Хуанчжоу.

³ Примечание: в действительности он ошибался в своих расчетах, т. к. эта цифра составляет более чем 20 тысяч километров.

очередь пишет флорентийскому ученому письмо, в котором интересуется возможностью подобной экспедиции. Ответ не замедлил себя ждать. И этот ответ был положительным — за прошедшие годы Тосканелли⁴ только укрепился в своей идее.

В 1483 году Христофору Колумбу удалось добиться аудиенции у короля Португалии Жуана Второго. Как она прошла, точно не известно, никаких свидетельств нет, если не считать слов самого Колумба, что Господь закрыл глаза португальскому королю и не дал ему оценить проект путешествия на запад.

Не исключено, что Христофор уже на этой встрече наряду с описанием своего дерзкого прожекта выдвинул требования, от которых он не отступал и в дальнейших переговорах с монаршими особами. Ему нужны были не только несколько кораблей, но и им самим установленная награда: титул вице-короля открытых земель, звание адмирала, а также десятая часть всех добытых сокровищ.

Можно было бы предположить, что Жуан Второй был поражен дерзостью чужеземного мореплавателя. Но, скорее всего, ему пришлось по

⁴ Переписка Колумба с Тосканелли некоторыми историками ставится под сомнение.

душе то воодушевление, с которым говорил Колумб, ведь это было время, когда находили подтверждение даже самые фантастические слухи. Монарх предложил рассмотреть план Колумба специальному совещанию придворных, ученых и теологов, под руководством епископа Сеуты (так называемый «Совет математиков»). Они отвергли проект морехода, видимо посчитав, что синица в руке все же предпочтительнее журавля в небе. Вывод, к которому пришел Совет, был следующий: целесообразно продолжать экспедиции вдоль западноафриканских берегов, тем более что они уже оправдали затраты. А «господин из Генуи» придворный летописец назвал «большим болтуном, фантазером и мечтателем».

Конечно же, это было великим потрясением для Колумба. Но беда не ходит одна. Практически в это же время неожиданно умирает его супруга. Произошло ли это до его отъезда в Испанию или после, точно не известно. Разные историки по-разному отвечают на этот вопрос. Но, скорее всего, это произошло после его отъезда. Точно известно, что в 1484 году мореплаватель спешно покидает Португалию вместе со старшим сыном. И причина этого, похоже, в том, что у него были какие-то неприятности с заимодавцами. Есть сведения, что он погасил свои долги, но не в силах

был расплатиться за огромные даже по тем временам проценты.

Недавно опубликованное письмо португальского короля Жуана Второго к Колумбу подтверждает эту версию:

«Христофору Колумбу, нашему особенному другу, в Севилье.

Мы, Дон Жуан, Божьей милостью король Португалии и Альгорвии, по сю сторону моря и в Африке, государь Гвинеи, по ту сторону моря, шлем вам много приветствий. Мы читали письмо ваше, которое вы писали к нам, и увидели из него ваше доброе желание и склонность к нашей службе. За это изъявляем вам благодарность. Что же касается вашего прибытия к нам, то оно весьма желательно вследствие тех причин, о которых вы упоминаете, а также и потому, что ваш гений и ваше усердие кажутся нам полезными, почему ваше прибытие для нас очень важно. Если же вы опасаетесь наших судов вследствие некоторых дел, то настоящим письмом ставим вас в известность, что даруем вам полную безопасность прибытия, пребывания и отъезда, дабы не могли вас ни арестовать, ни задержать, ни обвинить в чем-либо, ни преследовать по суду за какое-либо дело, будь оно гражданское или уголовное. Итак, мы просим и предлагаем вам ускорить свой приезд, от которого

вам не будет никакого стыда. И мы будем иметь вас в милости.

Писано в Авице,
20 марта 1488 г.».

Есть также и письмо самого Колумба, в котором он сообщает, что оставил в Португалии жену и ребенка. Можно предположить, что они умерли вскоре после его отъезда. Что послужило причиной их смерти — неизвестно.

Это был тяжелый удар судьбы. Христофор выстоял, но впоследствии великий мореплаватель практически не упоминал об этом столь болезненном для себя периоде жизни.

Глава 4

Очевидцы утверждают, что Америка была открыта Христофором Колумбом, прославившимся, кроме того, своей силой и сообразительностью: во время диспута с учеными Колумб в доказательство шарообразной формы Земли раздавил на глазах присутствующих — без всяких приспособлений — куриное яйцо. Все ахнули и поверили Колумбу.

«Всеобщая история», обработанная «Сатириконом»

Не секрет, что многое о человеке можно узнать по его внешности. Увы, с Христофором

Колумбом этот номер не пройдет, потому что даже те несколько портретов, которые называют прижизненными, вызывают большое сомнение в том, что они были написаны при жизни мореплавателя. Остальные же (а их более трехсот) написаны после смерти адмирала. Более-менее можно доверять лишь описанию испанского путешественника и миссионера Лас Касаса, который встречался с Колумбом весной 1493 года: «Ростом был высок, выше среднего, лицо имел длинное и внушающее уважение, нос орлиный, глаза синеvато-серые, кожу белую, с краснотой, борода и усы в молодости были рыжеватые, но в трудах поседели». А вот описание внешности отца, сделанное сыном Колумба Фернандо: «...хорошо сложен, ростом выше среднего, с удлинённым лицом и несколько высокими скулами, не тонкими и не толстыми. У него был благородный нос, глаза светлые, цвет лица также светлый, который, однако, легко переходил в живой румянец. В молодости волосы у него были светлые, однако в 30 лет поседели».

По сообщениям хронистов XV–XVI веков, одевался великий мореплаватель очень просто. А когда после второго плавания к берегам Нового Света его все чаще стали обвинять в честолюбии и корыстолюбии, он стал одеваться еще проще — его ежедневный гардероб составляли бурая

францисканская ряса с веревкой вместо пояса и простые сандалии.

Но в один из самых важных моментов своей жизни, когда он сумел-таки попасть на прием к испанской королевской чете, Христофор постарался одеться так, чтобы произвести надлежащее впечатление. И он его произвел. Но дело, конечно, не только в одежде.

Будь Христофор чуть менее красив, обаятелен и харизматичен, то не исключено, что история нашей цивилизации пошла бы по другому пути. Но случилось то, что случилось: Колумб понравился супруге короля Фердинанда Изабелле Кастильской⁵.

Здесь стоит рассказать немного об этой очень неординарной семейной паре ⁶. Средневековый

⁵ *Изабелла Кастильская* (1451–1504) и *Фердинанд II Арагонский* (1452–1516) вступили в династический брак в 1474 году и после завершения феодальной войны в 1479 году объединили Арагонское и Кастильское королевства. Их прозвали Католическими королями за ревностную защиту католицизма.

⁶ Их полный титул: «Королева и Король Кастилии, Арагонии, Леоны, Толедо, Валенсии, Галисии, Майорки, Севильи, Сардинии, Кордобы, Корсики, Мурсии, Хаэна, Альгавры, Альгесирсы, Гибралтара», «Граф и Графиня Барселоны, Властители Бискайи и Молины», «Герцоги Афин

хроникер Фернандо дель Плуگار охарактеризовал их следующим образом: «Одно стремление в двух головах». В каждом их документе говорится: «Король и королева повелели». Своими неустанными стараниями они смогли вывести из хаоса Юго-Западную Европу. Им удалось освободить Пиренейский полуостров от мусульман.

Ими же был создан государственный аппарат, сохранившийся до 1834 года, названный испанской инквизицией. Однако охота на ведьм в Испании не приняла тех масштабов, которые были в странах, где инквизиции не было (Англии, Франции, Германии). Возможно, причиной этого была бюрократия, насквозь пронизавшая все структуры инквизиции. Главной же задачей испанской инквизиции на протяжении трех с половиной столетий было обслуживание интересов монархии.

Методы, использовавшиеся Фердинандом II Арагонским и Изабеллой Кастильской для упрочения собственной власти и для построения сильного государства, часто были жесткими, а порой и жестокими (например, изгнание евреев из Кастилии и Арагона ⁷ или публичные казни

и Неопатрии», «Графы Руссийона и Серданы», «Маркизы Ористы и Гозиана».

⁷ По приблизительным оценкам, за этот период страну

гомосексуалистов), но и время было тогда таким — не слишком уж либеральным.

Хорошо характеризует этих католических монархов проводившийся ими регулярно по четвергам своеобразный ритуал солидарности с самыми низшими слоями населения страны. Король и королева прилюдно мыли ноги дюжине бедняков, затем вместе с ними ели, а под конец церемонии одаривали их новой одеждой и золотыми дукатами.

И, наверное, не удивительно, что именно Фердинанду и Изабелле довелось стать в какой-то степени соавторами великого открытия, изменившего ход развития нашей цивилизации.

Первая встреча Колумба с монархами не принесла мгновенного результата. Как сообщает летописец, Фердинанд Арагонский не выказал большой заинтересованности в планах мореплавателя. На тот момент его больше

покинули 150 000 евреев. Один из хроникеров писал об этом: «Они шли по дорогам и полям, испытывая многие страдания, падали, снова вставали, умирали и рождались в пути, на их голову сыпались бесчисленные злодеяния. Им везде предлагали креститься, и некоторые, устав безмерно, принимали крещение и прекращали свой скорбный путь, но лишь немногие из них. Так уходили они из Кастилии».

волновали другие вопросы: окончательное изгнание мавров с Пиреней и учреждение инквизиции.

Но его супруге пришлось по душе горячая вера генуэзца в собственные планы, его красноречие и, похоже, его обаяние. Она отнеслась к Колумбу более благосклонно, но поддержать его проект в то время она не то чтобы не хотела, а скорее не могла.

Тем не менее, генуэзцу не был дан отказ в резкой форме. Для того чтобы провести экспертизу его планов, было проведено специальное совещание в Саламанке (там в 1486–1487 гг. находился королевский двор), участниками которого были представители двора и высшего духовенства, включая кардинала де Мендосу.

С подачи сына мореплавателя Фернандо появилась легенда о том, что во время этого совещания была высмеяна уверенность Колумба в шарообразности нашей планеты.

На самом же деле в XV веке уже мало кто сомневался в том, что Земля имеет форму шара. Тем более не сомневались в этом образованные люди, которые находились при королевских дворах Испании и Португалии. И поэтому ничего особо странного в желании достичь Индии, не огибая Африку, они не видели. Другое дело, что многие сомневались в возможности осуществления этого «дерзкого прожекта», основываясь на том, что